

БЕЛЫЙ ДОМ

Бюро пресс-секретаря (Каир, Египет)

Для немедленного распространения

4 июня 2009

г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США О НОВОЙ СТРАНИЦЕ В ОТНОШЕНИЯХ

Каирский университет (Каир, Египет)

13.10 (по местному времени)

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Большое спасибо. Добрый день. Для меня большая честь находиться в Каире, городе, над которым не властно время, и быть принятым двумя примечательными учреждениями. Уже более тысячи лет Аль-Азхар является центром исламского обучения, и более века Каирский университет был для Египта ресурсом для продвижения вперед. И в совокупности вы символизируете гармонию между традицией и прогрессом. Я благодарен за ваше гостеприимство и за гостеприимство египетского народа. И я горд тем, что мое пребывание здесь выражает добрую волю американского народа, и я передаю вам приветствия и пожелания мира от мусульман моей страны: «Ассалаamu алейкум».

Мы встречаемся в период значительной напряженности между Соединенными Штатами и живущими по всему миру мусульманами – напряженности, уходящей корнями в исторические процессы, лишь в небольшой степени касающиеся Америки. В течение столетий для отношений между исламским миром и Западом были характерны сосуществование и сотрудничество, но были и конфликты и религиозные войны. В недавнем прошлом напряженность обострялась в результате колониализма, в условиях которого многие мусульмане лишались прав и шансов на успех, а также в результате «холодной войны», в ходе которой со странами зачастую обращались как с пешками, игнорируя их собственные чаяния. Более того, драматические перемены, вызванные модернизацией и глобализацией, привели к тому, что многие мусульмане пришли к выводу, что Запад враждебен традициям ислама.

Воинствующие экстремисты воспользовались этой напряженностью, эксплуатируя ее среди небольшого, но влиятельного мусульманского меньшинства. Терракты 11-го сентября 2001 года и тот факт, что эти экстремисты продолжают совершать акты насилия против гражданского населения, привели к тому, что кое-кто увидел в исламе силу, которая неизбежно враждебна не только Америке и странам Запада, но правам человека. Всё это еще больше усилило страх и недоверие.

До тех пор, пока наши взаимоотношения будут определяться имеющимися у нас разногласиями, мы будем придавать силы тем, кто сеет ненависть вместо мира и тем, кто стремится к конфликту вместо сотрудничества, способного помочь добиться справедливости и процветания для всех наших народов. И этот порочный круг подозрений и раздоров должен быть разорван.

Я приехал сюда в Каир для того, чтобы попытаться открыть новую страницу во взаимоотношениях между Соединенными Штатами и живущими по всему миру

мусульманами на основе общих интересов и уважения друг к другу, а также на основе того неоспоримого факта, что Америка и ислам не являются взаимоисключающими понятиями, и поэтому им нет нужды соперничать. Наоборот, у них есть точки соприкосновения и общие принципы – принципы справедливости и прогресса, терпимости и уважения чести и достоинства всех людей на Земле. При этом я понимаю, что перемены не происходят сразу. Я знаю, насколько широко это выступление было разрекламировано, но одно выступление не в состоянии преодолеть годы недоверия; кроме того, в отведённое мне сегодня время я не могу ответить на все сложные вопросы, которые привели нас к сегодняшнему положению дел. Но я убежден, что для того, чтобы двигаться вперед, мы должны открыто высказать друг другу то, что у нас на душе, то, что слишком часто говорится только за закрытыми дверями. Необходимо упорно стремиться услышать друг друга, учиться друг у друга, уважать друг друга и искать общие позиции. Как сказано в Священном Коране: «Бойтесь Аллаха и всегда говорите правое слово». (Аплудисменты). Именно это я и попытаюсь сегодня сделать – говорить правду в меру своих сил, осознавая сложность стоящей перед нами задач и твердо зная, что объединяющие нас общечеловеческие интересы неизмеримо крепче, чем то, что нас разделяет.

Причём отчасти это твердое убеждение уходит корнями в мой собственный опыт. Я христианин. Мой отец родился в Кении, в семье, членами которой были целые поколения мусульман. Мальчиком я провел несколько лет в Индонезии, где на рассвете и после наступления темноты я слышал призывы муэдзина. В молодые годы я работал в Чикаго среди людей, многие из которых нашли в исламе самоуважение и утешение.

Как человек, интересующийся историей, я знаю также, сколь многим цивилизация обязана исламу. Именно ислам – в местах, подобных Аль-Азхару – пронёс светоч знаний через многие века, проложив путь Возрождению и Просвещению в Европе. Благодаря новаторскому духу мусульманских общин – (аплудисменты) – благодаря новаторскому духу мусульманских общин наш мир получил строгие каноны алгебры, магнитный компас и навигационные инструменты, владение письмом и печатные книги, понимание того, каким образом распространяются и как могут излечиваться заболевания. Исламская культура дала нам величественные арки и стройные шпили, неувядающую поэзию и прекрасную музыку, элегантную каллиграфию и уголки для тихого мирозерцания. На протяжении всей истории ислам словом и делом демонстрировал справедливый характер религиозной терпимости и равенства рас. (Аплудисменты).

Мне также известно, что ислам всегда был частью истории Америки. Первым государством, признавшим мою страну, было Марокко. Подписывая Триполитанский договор в 1796 году, наш второй президент Джон Адамс писал: "Природе Соединённых Штатов не свойственна враждебность к законам, религии и покою мусульман" и "никогда ни под каким проистекающим из религиозных взглядов предлогом не будет нарушена гармония в отношениях между нашими двумя странами".

С самого основания нашей страны американские мусульмане много делали для нее. Они сражались в наших войнах, они служили в нашем правительстве, они боролись за гражданские права, они занимались предпринимательством, они преподавали в наших университетах, они преуспевали на спортивной арене, они становились нобелевскими лауреатами, они построили наше самое высокое здание и зажгли олимпийский факел. Так было в течение веков, и этот факт был продемонстрирован в ходе недавнего избрания в Конгресс первого американского мусульманина, который принёс присягу о защите нашей Конституции на Священном Коране, принадлежавшем одному из наших отцов-основателей – Томасу Джефферсону, который хранил его в своей личной библиотеке. (Аплодисменты).

И перед тем как приехать в этот уголок Земли, где ислам был впервые дан человечеству как откровение, я видел его своими глазами на трёх континентах. И всё, что я о нём знаю, убеждает меня в том, что партнёрство между Америкой и исламом должно основываться на том, что собой действительно представляет ислам, а не на том, чем он не является, и как Президент Соединённых Штатов я считаю одной из своих обязанностей бороться с негативными стереотипами в восприятии ислама там, где они проявляются. (Аплодисменты).

Но этот же принцип должен применяться и к восприятию Америки мусульманами. (Аплодисменты). Так же как мусульмане не вписываются в рамки грубых стереотипов, и Америка не соответствует грубому стереотипу империи, интересующейся только собой. Соединённые Штаты были одним из важнейших источников прогресса, которые когда-либо существовали в мире. Моя страна родилась в ходе революции, поднятой против империи. Мы взяли за основу идеал, согласно которому все люди созданы равными, и мы веками проливали кровь и боролись за то, чтобы наполнить эти слова смыслом – в пределах наших собственных границ и по всему миру. Мы сформировались под влиянием всех культур, представляющих каждый уголок мира, и мы привержены простому принципу *E pluribus unum*: "В многообразии - едины".

Как много внимания придавалось тому, что президентом смог стать афроамериканец с таким именем как Барак Хусейн Обама. (Аплодисменты). Но история моей жизни не так уж уникальна. Хотя мечта о возможностях для всех и не превратилась в реальность для каждого американца, заложенное в ней обещание не потеряло силы для любого, кто ступает на наши берега – и в том числе для без малого 7 миллионов американских мусульман, проживающих сегодня в нашей стране, и чей уровень доходов и образования, кстати, превышает среднеамериканские показатели. (Аплодисменты).

Более того, свобода в Америке неотделима от свободы вероисповедания. Вот почему в каждом штате нашей федерации есть мечеть, а всего в пределах наших границ насчитывается 1200 мечетей. Поэтому правительство Соединённых Штатов обратилось в суд, стремясь защитить право женщин и девочек носить хиджаб, а также для того, чтобы наказать тех, кто им в таком праве отказывает. (Аплодисменты).

Пусть же ни у кого не будет сомнения: ислам – часть Америки. И я верю в то, что в сердце Америки глубоко запала следующая истина: независимо от расы, религии или

общественного положения, всем нам свойственны общие стремления – к миру и безопасности; к образованию и достойному труду; к любви к нашей семье, нашей общине и нашему Богу. Это то, что нас объединяет. И в этом надежда всего человечества.

Конечно же, признанием наших общечеловеческих ценностей наша задача не ограничивается. В действительности, это только начало. Слов недостаточно, чтобы удовлетворить нужды наших народов. В ближайшие годы мы должны предпринять решительные действия. И действовать мы должны с пониманием того, что перед народами мира стоят общие проблемы, и что от нашей неспособности их решить пострадаем мы все.

Мы уже знаем по недавнему опыту, что если банки не могут предоставлять займы в одной стране, благополучие страдает повсеместно. Если один человек заражается новым видом гриппа, появляется риск для всех. Если в одном государстве разрабатывается ядерное оружие, риск ядерного нападения повышается для всех стран. Когда воинствующие экстремисты орудуют на одном горном перевале, под угрозой находятся те, кто отделён от них океаном. Убийство тысяч людей в Боснии и в Дарфуре – пятно на совести всех нас. (Аплодисменты). Вот что значит жить вместе на одной планете в XXI веке. Вот такую ответственность мы, люди, несем друг перед другом.

И это нелёгкая ответственность. Как ни печально, в истории человечества зафиксировано много попыток отдельных стран и племён – а также религий - подчинить себе другие в угоду своим собственным интересам. Но в эту новую эпоху такой образ действий обречен на поражение. Любой мировой порядок, возвышающий одну страну или группу людей над другой, неизбежно приведет к краху. И что бы мы ни думали о прошлом, нам нельзя оставаться у него в плену. Наши проблемы должны решаться на основе партнерства, и наш прогресс должен быть общим. (Аплодисменты).

Но это не означает, что мы должны игнорировать источники напряженности. Как раз наоборот: мы должны смотреть им в лицо. И в этом духе мне хотелось бы высказаться предельно ясно и чётко по ряду конкретных вопросов, которыми нам предстоит заниматься сообща.

Первая проблема, которую нам предстоит решать, это воинствующий экстремизм во всех его формах.

В Анкаре я очень ясно выразил мысль о том, что Америка не ведёт – и никогда не будет вести – войну с исламом. (Аплодисменты). Тем не менее, мы будем неустанно бороться с воинствующими экстремистами, которые представляют собой серьёзную угрозу нашей безопасности, потому что мы отвергаем то, что отвергается людьми всех конфессий: убийства невинных мужчин, женщин и детей. Моей первоочередной обязанностью как Президента является защита американского народа.

Ситуация в Афганистане демонстрирует как цели Америки, так и то, что нам необходимо сотрудничать. Более семи лет тому назад Соединённые Штаты при широкой международной поддержке взяли за борьбу с “Аль-Кайдой” и с талибами. Мы этого не выбирали; на эту борьбу мы пошли по необходимости. Мне известно,

что некоторые до сих пор склонны ставить под вопрос или даже оправдывать события 11 сентября. Скажу без обиняков: 11 сентября 2001 года “Аль-Кайдой” было убито почти 3000 человек. Её жертвы – ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети из США и многих других стран, которые никому не сделали ничего плохого. Они не имели никакого отношения к политическим проблемам или к ненавистнической идеологии “Аль-Кайды”. И тем не менее, “Аль-Кайда” безжалостно убила этих людей, взяла на себя ответственность за теракт и неоднократно повторяла заявление о своей решимости вновь совершить массовое убийство. У неё есть сообщники во многих странах, и она пытается расширить сферу своего влияния. Это не тезисы для обсуждения – это факты, и ими необходимо заниматься.

И будьте уверены: мы не хотим держать наши войска в Афганистане. Мы не видим ... нам не нужны там военные базы. И потеря молодых жизней наших военнослужащих – страшная вещь. Продолжать этот конфликт – дорогостоящее дело, отнюдь не приносящее политических дивидендов. Мы бы с радостью вернули всех солдат домой, если бы только была уверенность в том, что в Афганистане, ну а теперь и в Пакистане не осталось воинствующих экстремистов, полных решимости убить как можно больше американцев. Но этого мы ещё не добились.

Вот почему мы поддерживаем партнёрские отношения с коалицией из 46 стран. И несмотря на все связанные с этим затраты, решимость Америки не ослабнет. По сути, никто из нас не обязан мириться с существованием этих экстремистов. Они убивали во многих странах. Они убивали людей разного вероисповедания – но ими убито больше мусульман, чем представителей каких-либо других религий. Их действия несовместимы с правами человека, с прогрессом отдельных стран и с исламом. Священный Коран учит: кто убивает невинную жертву, подобен убившему всё человечество. (Аплодисменты). И ещё Священный Коран говорит: кто спасает человека, подобен всё человечество спасшему. (Аплодисменты). Непреходящая вера, в лоне которой пребывает более миллиарда человек, настолько величественнее узкой ненависти горстки. В борьбе с воинствующими экстремистами ислам является не частью проблемы, а важной частью процесса содействия миру.

Мы также знаем, что одной только военной силой проблему Афганистана и Пакистана не решить. Вот почему мы планируем вкладывать по 1,5 миллиарда долларов каждый год в течение следующих пяти лет в совместное с пакистанцами строительство школ и больниц, дорог и предприятий, и хотим предоставить 170 миллионов долларов на помощь перемещённым лицам. По этой причине мы предоставляем более 2,8 миллиарда долларов на помощь афганцам в деле развития их экономики и предоставления услуг, в которых нуждаются люди.

Позвольте мне также затронуть иракскую тему. В отличие от Афганистана, война в Ираке была войной по выбору, и она вызвала серьёзные разногласия и в моей стране, и по всему миру. И хотя я считаю, что в конечном итоге иракскому народу легче жить без тирании Саддама Хусейна, я также полагаю, что иракские события напомнили Америке о необходимости использовать дипломатию и добиваться международного согласия при разрешении проблем там, где это возможно.

(Аплодисменты). И мы можем вспомнить слова Томаса Джефферсона, который сказал: “Я надеюсь, что одновременно с нашей мощью будет возрастать и наша мудрость, которая подскажет нам, что чем меньше мы эту мощь используем, тем большей она станет”.

Сегодня на Америку возложена двойная ответственность: помочь Ираку создать лучшее будущее и оставить Ирак иракцам. Я ясно сказал иракскому народу ... (аплодисменты) я ясно сказал иракскому народу, что нам не нужны ни базы, ни их территория, ни их ресурсы. Суверенитет Ирака принадлежит только ему. И поэтому я издал приказ о выведении наших боевых бригад к следующему августу. Поэтому мы выполним наш договор с демократически избранным правительством Ирака о выводе наших боевых частей из иракских городов к июлю и о выводе всех наших войск из Ирака к 2012 году. (Аплодисменты). Мы поможем Ираку провести подготовку своих собственных сил безопасности и заняться развитием экономики. Но поддержку безопасному и единому Ираку мы будем предоставлять в качестве партнёра, а ни в коем случае не в качестве опекуна.

И наконец, так же как Америка никогда не потерпит насилия со стороны экстремистов, мы никогда не изменим своих принципов и не забудем о них. Одиннадцатое сентября нанесло нашей стране огромную травму. Вполне понятны вызванные им страх и гнев, но в некоторых случаях последствием этой печальной даты стало то, что мы действовали вразрез с нашими традициями и с нашими собственными идеалами. Мы предпринимаем конкретные шаги с тем, чтобы изменить этот курс. Я наложил недвусмысленный запрет на применение Соединёнными Штатами пыток и издал приказ о закрытии тюрьмы в Гуантанамо к началу следующего года. (Аплодисменты).

Америка будет защищаться, проявляя уважение к суверенитету других стран и к верховенству права. И мы будем это делать, поддерживая партнёрские отношения с мусульманскими обществами, которые также находятся под угрозой; ведь чем скорее экстремисты будут изолированы и изгнаны из мусульманских сообществ, тем скорее мы все будем жить в условиях безопасности.

Вторым серьёзным источником напряжённости, который мне хочется обсудить, является ситуация, сложившаяся в отношениях между израильянами, палестинцами и арабским миром.

Прочные связи Америки с Израилем хорошо известны. Эти узы нерушимы. Они основаны на культурных и исторических связях, а также на признании того, что стремление еврейского народа иметь свою родину уходит корнями в его трагическую историю, отрицать которую невозможно.

Веками еврейский народ подвергался преследованиям, и кульминацией антисемитизма стала беспрецедентная трагедия Холокоста. Завтра я посету Бухенвальд, бывший частью системы лагерей, в которых Третий рейх содержал евреев как рабов, пытал, расстреливал и умерщвлял их в газовых камерах. Было убито 6 миллионов евреев – больше, чем вся еврейская часть населения сегодняшнего Израиля. Отрицание этого факта безосновательно; оно говорит о невежестве и о злобе. Когда Израилю угрожают разрушением или повторяют

отвратительные антиеврейские стереотипы, это не только большая ошибка; в памяти израильтян просыпаются самые болезненные воспоминания, а на пути достижения мира, которого заслуживают все народы этого региона, появляются препятствия. С другой стороны, столь же бесспорным является то, что и палестинский народ – мусульмане и христиане – также много страдал в поисках национального очага. Более шестидесяти лет он терпит боль перемещённости. Многие в лагерях беженцев, расположенных на Восточном берегу, в Газе и в соседних областях, живут в ожидании мира и безопасности, которых они никогда не знали. Они подвергаются ежедневным унижениям, большим и маленьким, связанным с оккупацией. Можно не сомневаться: положение палестинского народа нетерпимо. И Америка не повернётся спиной к законным палестинским чаяниям – стремлению к достойной жизни, шансам на успех и к собственному государству. (Аплодисменты).

В течение десятилетий мы были свидетелями тупиковой ситуации: два народа имеют законные устремления, причём история каждого из них настолько болезненна, что возможность компромисса ускользает. Обвинять других легко; палестинцы говорят о потере крова в результате основания Израиля, а израильтяне указывают на постоянную враждебность и нападения как на их территории, так и за ее пределами. Но если мы будем рассматривать их конфликт только глазами одной из сторон, мы не увидим очевидной правды: единственным выходом, позволяющим удовлетворить стремления обеих сторон, являются два государства, в которых как израильтяне, так и палестинцы будут жить в мире и безопасности. (Аплодисменты).

Это – в интересах Израиля, в интересах Палестины, в интересах Америки и в интересах мира. Вот почему лично я буду работать на достижение именно этого результата со всем терпением и с самоотдачей, которые необходимы для решения этой задачи. (Аплодисменты). Обязательства ... обязательства, на которые стороны согласились в соответствии с “дорожной картой”, ясны. Если мы хотим установления мира, то для них – и для всех нас – пришло время выполнить свои обязанности. Палестинцы должны отказаться от насилия. Ведь сопротивление, реализуемое через убийства и насилие, не является оправданным и не приведет к успеху. Веками чернокожее население Америки страдало, когда во времена рабства его секли кнутом, а в годы расовой сегрегации подвергали всяческим унижениям. Однако равноправие было завоевано не путем насилия, а в результате мирной и упорной борьбы за воплощение идеалов, на которых была основана сама Америка. То же самое могут рассказать и представители самых разных стран от Южной Африки до Южной Азии, и от Восточной Европы до Индонезии. Они все пришли в простой истине – насилие ведет в тупик. Нет никакого мужества в том, чтобы запускать ракеты в спящих детей, либо взрывать пожилых женщин в автобусе. Так моральный авторитет не завоевывают, так его теряют.

Теперь палестинцам пора сосредоточиться на том, что они могут построить. Палестинская администрация должна развивать свой управленческий потенциал, создав институты, которые обеспечивали бы нужды народа. Хамас пользуется поддержкой среди части палестинцев, и у этой организации также есть обязанности.

Чтобы способствовать реализации палестинских чаяний и объединению палестинского народа Хамас должен положить конец насилию, признать заключенные в прошлом соглашения, а также признать право Израиля на существование.

В то же время и израильтянам следует признать, что Палестине, точно так же, как и Израилю, нельзя отказывать в праве на существование. Соединенные Штаты не признают легитимности тех, кто заявляет, что Израиль следует столкнуть в море, но мы также не признаем и легитимности продолжающегося процесса расширения израильских поселений. Их строительство нарушает ранее заключенные соглашения и подрывает усилия по достижению мира. Пришла пора остановить этот процесс.

Израиль также должен выполнить свои обязательства и обеспечить право палестинцев на жизнь, труд и развитие своего общества. Гуманитарный кризис в Газе не только приносит горе палестинским семьям, но и причиняет ущерб израильской безопасности; то же самое можно сказать и о безысходном положении жителей Западного берега Иордана. Прогресс в повседневной жизни палестинского народа должен стать составной частью процесса достижения мира, и Израиль должен предпринять конкретные шаги по обеспечению такого прогресса.

И наконец, арабские государства должны признать, что арабская мирная инициатива послужила важным началом, но на этом их ответственность не заканчивается. Арабо-израильский конфликт более не должен использоваться в качестве средства, отвлекающего население арабских стран от других проблем. Наоборот, он должен стать призывом к действиям, направленным на то, чтобы помочь палестинскому народу создать институты, на которых опиралось бы их государство, чтобы признать легитимность Израиля, а также отказаться от заведомо проигрышной позиции, основанной на взгляде в прошлое, и выбрать вместо этого прогресс.

Америка будет ориентироваться в своей политике на тех, кто стремится к миру, и говорить прилюдно то же, что мы говорим израильтянам, палестинцам и арабам в частной обстановке. Мы не можем навязать мир. Но в частном порядке многие мусульмане признают, что Израиль уже никуда не исчезнет, равно как и многие израильтяне признают необходимость создания палестинского государства. Пришла пора действовать исходя из того, что является для всех очевидной реальностью.

Слишком много было пролито слез и слишком много крови. Все мы обязаны приложить усилия к тому, чтобы наступил день, когда матери Израиля и Палестины смогут без боязни смотреть, как подрастают их дети, когда Святая Земля трех великих религий станет тем, для чего ее сотворил Господь, когда Иерусалим станет безопасным и надежным домом для евреев, христиан и мусульман, местом, где дети Авраама будут мирно общаться друг с другом, как в истории «аль-Исры», когда Моисей, Иисус и Мухаммед (да пребудет с ним милость Божья) молились вместе.

Третий источник напряженности связан с нашей совместной заинтересованностью в признании прав и обязанностей государств в том, что касается ядерного оружия.

Эта проблема стала источником напряженности, возникшей недавно в отношениях между Соединенными Штатами и Исламской республикой Иран. Вот уже многие годы Иран позиционирует себя в качестве страны, противостоящей Америке, и история наших отношений и вправду была весьма бурной. В разгар холодной войны Соединенные Штаты сыграли роль в свержении законного и демократически избранного иранского правительства. После Исламской революции Иран сыграл немалую роль в деле захвата заложников и применения насилия по отношению к американским военнослужащим и гражданским лицам. Эта история всем хорошо известна. Но вместо того, чтобы оставаться заложником прошлого, я дал ясно понять руководству и народу Ирана, что наша страна готова двигаться дальше. Сейчас вопрос заключается не в том, против кого выступает Иран, а в том, какое будущее он хочет построить.

Будет непросто преодолеть груз недоверия, которое накапливалось десятилетиями, но мы мужественно, честно и решительно возьмемся за дело. Нашим странам предстоит обсудить множество вопросов, и мы готовы начать работать без предварительных условий на основе взаимного уважения. Но всем, кого беспокоит проблема ядерного оружия, стало очевидно, что мы достигли решающей точки. Речь идет не просто об интересах Америки, но и о предотвращении ядерной гонки вооружений, которая могла бы повести этот регион по очень опасному пути и подорвать глобальный режим нераспространения. Я понимаю тех, кто возражают против того, чтобы у одних стран было оружие, которого нет у других. Ни одной стране не позволено выбирать и решать, какие страны могут иметь ядерное оружие. Поэтому я со всей решимостью подтверждаю приверженность Америки делу создания таких условий, в которых ни у кого не было бы ядерного оружия. И у любой страны, в том числе и у Ирана, должно быть право на доступ к мирной атомной энергии, если она соблюдает свои обязанности согласно Договору о нераспространении ядерного оружия. Эти обязанности лежат в основе этого Договора, и все страны, подписавшие его, должны их соблюдать.

Четвертый вопрос, который я хотел бы затронуть, это демократия.

Я верю в систему правления, которая позволяет народу выразить свое мнение, при которой соблюдается верховенство закона и права всех людей. Я знаю, что в последние годы по поводу демократии возникли споры, и эти споры связаны с войной в Ираке. Позвольте мне быть предельно ясным: никакая система правления не должна быть навязана одной стране другой.

Это, однако, не ослабляет моей приверженности системе правления, которая

отражает волю народу. Каждая страна реализует этот принцип по-своему, основываясь на традициях своего народа. Америка не претендует на знание того, что лучше для всех остальных, равно как мы не намереваемся решать, кто станет победителем на мирных выборах. Но я твердо верю в то, что все люди страстно желают одного и того же: возможности выразить свое мнение и иметь возможность повлиять на то, как ими правят, уверенности в верховенстве закона и в равном для всех применении закона, чтобы власть была прозрачной и не занималась воровством, и можно было выбирать образ жизни по собственному усмотрению. Это не только американские идеи – это права человека, и поэтому мы будем поддерживать их повсюду.

Легкого пути к воплощению этих идеалов нет. Но очевидно одно: в долгосрочной перспективе правительства, которые поддерживают эти права, являются в конечном счете более стабильными, успешными и надежными. Попытки подавить эти идеалы никогда не увенчаются успехом. Америка уважает право всех мирных и законопослушных жителей планеты быть услышанными, даже если мы с ними не согласны. Мы будем приветствовать все законно избранные мирные правительства, при условии, что они соблюдают права всех своих граждан. Это очень важно потому, что есть и такие, кто выступают за демократию лишь пока они не имеют власти. Когда же они приходят к власти, то начинают жесточайшим образом подавлять права других. О какой бы стране ни шла речь, власть для народа, осуществляемая самим народом, задает единый стандарт для всех, кто находится у власти: ты можешь удерживать свою власть посредством консенсуса, а не принуждения; ты должен уважать права меньшинств и ставить интересы своего народа выше интересов своей партии.

Пятый вопрос, которым мы должны заняться вместе, это свобода религии.

Ислам гордится своей традицией веротерпимости. Будучи ребенком я своими глазами видел как ревностные христиане беспрепятственно молились в Индонезии, большинство населения которой составляют мусульмане. Дух веротерпимости востребован сегодня. В каждой стране люди должны иметь право беспрепятственно выбирать для себя веру и жить по ее законам, следуя лишь зову своего разума, сердца и души. Веротерпимость крайне важна для процветания религии, но ее принципы оспариваются самыми разными способами.

Среди некоторых мусульман появилась тревожная тенденция измерять силу своей веры путем отрицания другой. Богатство религиозного разнообразия следует всячески поддерживать, будь то марониты в Ливане или копты в Египте. Мусульмане также должны покончить и с внутренними распрями, которые приводят к кровавым актам насилия между суннитами и шиитами, особенно в Ираке.

Свобода вероисповедания является главным условием для того, чтобы разные люди

могли жить вместе. Мы должны внимательно следить за тем, как мы обеспечиваем эту свободу. К примеру, в Соединенных Штатах правила, касающиеся благотворительной деятельности, усложнили выполнение мусульманами своего религиозного долга. В связи с этим я полон решимости, работая вместе с американцами мусульманского вероисповедания обеспечить, чтобы они могли выполнять закат

Аналогичным образом, западным странам важно стараться не мешать гражданам мусульманского вероисповедания практиковать свою религию так, как они считают нужным - к примеру, не диктовать какую одежду должны носить мусульманки. Иными словами, мы не можем скрывать своего враждебного отношения к какой-либо религии под маской либерализма.

Вера должна объединять нас. Вот почему в Америке мы создаем новые религиозные проекты, в рамках которых соберутся вместе христиане, мусульмане и евреи. Вот почему мы приветствуем усилия короля Абдуллы по налаживанию межрелигиозного диалога, а также ведущую роль Турции в «Альянсе цивилизаций». По всему миру мы можем сделать так, чтобы диалог перерос в межконфессиональную службу, чтобы мосты, построенные между людьми, привели к конкретным делам – идет ли речь о борьбе с малярией в Африке или же оказании помощи жертвам природных катастроф.

Шестой вопрос, который я хотел бы затронуть, это права женщин.

Я знаю, что по этому поводу идут споры. Я отвергаю точку зрения тех на Западе, кто считает, что женщина, решившая покрыть свои волосы, утратила каким-то образом часть своего равноправия, но я искренне считаю, что женщина, которой отказано в образовании, отказано и в равных правах. Не случайно, что страны, где женщины получают хорошее образование, имеют гораздо большую вероятность оказаться в разряде процветающих.

Я хотел бы, чтобы меня правильно поняли: вопрос женского равноправия ни в коем случае не является попросту исламской проблемой. В Турции, Пакистане, Бангладеш и Индонезии – странах, где большинство населения составляют мусульмане, женщины избирались на руководящие роли в правительстве. Между тем в Америке и других странах мира борьба за женское равноправие продолжает иметь место в некоторых аспектах жизни. Вот почему Соединенные Штаты являются партнерами любой страны с мусульманским большинством в деле поддержки кампании по борьбе с безграмотностью среди девочек, а также в помощи молодым женщинам, которые обеспечивают себя работой посредством микрофинансирования, которое помогает людям осуществить свою мечту.

Наши дочери могут внести в жизнь общества не меньший вклад, чем наши сыновья,

и наше общее благополучие будет расти, если мы дадим возможность всем – мужчинам и женщинам - полностью реализовать свой потенциал. Мне не кажется, что для того, чтобы быть равными женщины должны делать тот же выбор, который делают мужчины, и я с уважением отношусь к тем женщинам, которые предпочли прожить свои жизни, сохраняя за собой традиционную роль. Но это должно быть их выбором.

И наконец, я хотел бы поговорить об экономическом развитии и открывающихся возможностях.

Я знаю, что для многих облик глобализации выглядит неоднозначно. Интернет и телевидение могут принести как знания и информацию, так и разнузданный секс и бессмысленное насилие. Торговля может принести дополнительные доходы и новые возможности, так и перемены, меняющие или разрушающие облик сел и городов. Во всех странах, в том числе и в нашей, эти перемены могут порождать страх. Страх связанный с тем, что с нововведениями мы теряем возможность контролировать свои финансовые возможности, свою политическую жизнь, и, что самое главное, свою идентичность – то, чем мы больше всего дорожим в жизни своих общин, городов и поселков, своих семей, в своих традициях и в вероисповеданиях.

Но я также понимаю, что человеческий прогресс нельзя остановить. И противоречия между традицией и развитием быть не должно. Таким странам как Япония и Южная Корея удалось стать крупными экономическими державами, сохранив при этом свою уникальные культуры. То же самое можно справедливо и применительно к потрясающему прогрессу в мусульманском мире от Куала-Лумпура до Дубая. Как в древние времена, так и сегодня мусульманские сообщества продемонстрировали свою способность находиться в авангарде нововведений и образования.

Это важно, потому что никакая стратегия развития не может основываться лишь на том, что добывается из земли, равно как и она не может быть устойчивой, если молодежь не имеет работы. Многие страны Персидского залива разбогатели в результате добычи нефти, при этом некоторые из них начали уделять все большее внимание развитию более широкого профиля. Но всем нам следует признать, что валютой XXI века станет образование и инновационные технологии. И хотя в прошлом в этом регионе Америку в основном интересовали нефть и газ, мы стремимся теперь к более широкому взаимодействию.

В области образования мы намерены расширить программы обмена и увеличить количество стипендий, подобных той, по которой мой отец приехал в Америку, поощряя при этом обучение американцев в мусульманских странах. Мы будем привозить на стажерскую работу в Америку перспективных студентов-мусульман, инвестировать в обучение в режиме он-лайн педагогов и детей по всему миру, и создавать новые интерактивные сети, по которым подросток из Канзаса сможет

общаться в режиме реального времени со своим сверстником в Каире.

В плане экономического развития мы намерены создать новый корпус бизнес-волонтеров, которые будут работать в партнерстве со своими коллегами в странах с мусульманским большинством. В этом году я проведу саммит по проблемам предпринимательства, чтобы выяснить как можно углубить связи между лидерами делового мира, фондами и социальными предпринимателями в Соединенных Штатах и мусульманских странах и общинах по всему миру.

В области науки и техники мы намерены создать новый фонд, который будет заниматься поддержкой технологического развития в странах с мусульманским большинством, а также реализацией новых идей на рынке с целью создания новых рабочих мест. Мы откроем научные центры в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а также назначим новых посланников по вопросам науки для сотрудничества в области разработки новых источников энергии, создания экологически чистых рабочих мест, оцифровке записей, очищению воды и выращиванию новых сельскохозяйственных культур. Кроме того я объявляю сегодня о новой глобальной инициативе, проводимой совместно с Организацией исламских государств, по искоренению полиомиелита. Мы также намерены расширить партнерство с мусульманскими странами в деле охраны здоровья матери и ребенка.

Все эти проекты будут осуществляться в рамках партнерства. Американцы готовы присоединиться к гражданам и правительствам, общинным организациям, религиозным лидерам и предпринимателям в мусульманских странах всего мира, чтобы помочь людям добиться для себя лучшей жизни.

Проблемы, которые я описал, решить будет нелегко. Но на нас лежит ответственность по объединению своих сил ради таких условий жизни, к которым мы стремимся – условий, в которых экстремисты более не угрожали бы нашему народу, а американские войска вернулись бы домой, условий, в которых израильтяне и палестинцы жили бы в безопасности в своих отдельных государствах, а ядерная энергия использовалась бы в мирных целях, при которых правительства служили бы интересам своих граждан, и права всех детей Божьих соблюдались бы. Эти интересы являются для нас общими. Это мир, к которому мы стремимся, и которого мы сможем достичь лишь благодаря совместным усилиям.

Я знаю, что многие – как мусульмане, так и немусульмане – сомневаются в том, что нам удастся создать это новое начинание. Некоторые полны решимости разжигать пламя раздоров и стать препятствием на пути прогресса. Другие же считают, что эти усилия будут напрасными – что мы обречены на разногласия, а наши цивилизации – на столкновение. Некоторые просто не верят в то, что реальные перемены возможны. Ведь накопилось столько страха и недоверия. Но если мы свяжем себя

грузом прошлого, то никогда не сдвинемся вперед.

Все мы приходим в этот мир лишь на короткий промежуток времени. Так потратим ли мы это время заиклившись на том, что отталкивает нас друг от друга, или же приложим усилие для того, чтобы найти общую точку соприкосновения, чтобы сосредоточиться на будущем, которое мы хотели бы обеспечить нашим детям, чтобы уважать достоинство всех людей?

Это непростые вещи. Гораздо легче начать войну, чем закончить ее. Гораздо легче винить других, чем взглянуть на самих себя, легче увидеть то, что нас различает, нежели найти что-то общее. Но в основе любой религии лежит одно простое правило: поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой. Эта истина распространяется на все страны и народы – она не нова и не является исключительным постулатом веры черных, белых или коричневых, христиан, мусульман или евреев. Эта вера билась в колыбели цивилизации и продолжает биться в миллиардах людских сердец. Это вера в других людей, и именно она привела меня сюда сегодня

У нас есть силы создать мир, к которому стремимся, но лишь если мы найдем в себе мужество пойти на новое начинание, памятуя о том, что было написано в священных книгах.

Священный Коран гласит: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга».

Талмуд говорит: «Тора была дана, чтобы внести мир в мироздание».

Святая Библия провозглашает: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Народы мира могут жить вместе в мире. Мы знаем, что таково видение Господа. И ради этой цели мы должны трудиться здесь, на земле. Спасибо. Мир вам